

НЕДАВНО одному из старейших мастеров советского кино, известному кинорежиссеру Марку Семеновичу Донскому исполнилось 70 лет.

В связи с этой знаменательной датой 1 июня в Центральном доме кино состоится творческий вечер, посвященный юбилару.

КОГДА-ТО он мечтал стать врачом-психиатром, а окончил юридический факультет университета. Хотел стать музыкантом, а занимался профессиональным боксом и футболом...

И лишь в кино нашел подлинное призвание. Однако все предыдущее оказалось вовсе не бесполезно. Для того чтобы рассказать о людях средствами искусства, нужно самому пройти университеты жизни.

Сознание будущего режиссера, искусство его формировалось не только героическими событиями, но прежде всего удивительными, героическими людьми, революционерами, делами своими утверждавшими величие человека.

Он помнит городских на улицах Одессы, подле которых стояли юноши из студентов с красными повязками на руках: Февральская революция. Он помнит застенки белогвардейской контрразведки в Крыму — время, проведенное в тюрьме, общение с людьми мужественными послушливыми ему материалом для сценария «Последний оплот».

Вот с этим сценарием и появился он однажды. — а было это в 1925 году — в Москве. Несостоявшийся писатель, молодой юрист, искивший за плечами работу в Верховном трибунале Крыма, и начинающий писатель, автор книги новелл «Заключенные» (и один из соавторов более раннего поэтического сборника «Три автора»), уверенно переступил порог киностудии... И остался там навсегда.

Начало режиссерской деятельности Донского — его первый самостоятельный фильм под громким названием «Жизнь», за которым последовали другие: «В большом городе», «Цена человека» (совместно с режиссером М. Авербахом), «Огонь», «Чужой берег». И звуковая лента

«Песнь о счастье», принесшая молодому режиссеру известность среди зрителей.

Донской — это в первую очередь фильмы горьковской трилогии, блистательно перенесенной на экран более трех десятилетий назад, поэма народной жизни,

Марк Семенович Донской

поэма России последнего минувшего века. Тридцать с лишним лет — срок немалый. Сегодня можно сказать, что кино-трилогия Донского выдержала с честью проверку временем. Годы не приглушили живого очарования этих картин. Пламенная, поистине горьковская вера в человека и интерес к нему, любовь к символическому обобщению, беспокойная мысль и горячее чувство — все то, что мы узнали и полюбили в более поздних фильмах Донского, все это было уже заявлено и с блеском продемонстрировано в фильмах трагедии.

Марк Донской был среди тех мастеров, которые наиболее активно и горячо работали в трудные военные годы. Он принимал участие в создании «Боевых киносборников», а в 1942 году поставил фильм «Как закалялась сталь». В «Радуге», поставленной по повести Ванды Васильевской, в этом фильме, трагически суровом, как сама жизнь военных лет, режиссер воспедал советских людей, которые в жесточайших страданиях сохранили величие духа, стойкость и волю к победе: «Радуга» пользовалась единодушным одобрением у зрителей многих стран. В США она была отмечена призом «Золотой Оскар» как лучший иностранный фильм 1944 года.

Кончилась война. Донской создает фильм о прекрасной трудной и счастливой человеческой жизни — «Сельская учительница», экранизирует произведения любимого писателя — «Мать», «Фому Гордеева», ставит «Здравствуй, дети!».

Желание создать образ молодого Владимира Ульянова, попытаться показать, как формировалась личность будущего вождя революции, зрела в нем давно. Эта мысль постоянно беспокоила. И пришла она вовсе не случайно, а явилась результатом всего того, что он делал в кино раньше. Вся жизнь в искусстве его интересовала тема — матери, женщины. По-разному он касался ее почти во всех своих фильмах: и в трилогии о Горьком, и в «Радуге», и в «Сельской учительнице», и в «Матери». Все эти картины были как бы ступеньками на той дороге поиска, который подводил его к созданию обобщенного образа матери и который столкнул его с повестью Зои Воскресенской. Фильм-диалог «Сердце матери» и «Верность матери», удостоенная Государственной премии, — фильм о матери, о ее страданиях и радости, о ее любви и стойкости, о ее борьбе по одну сторону баррикады с детьми. И вместе с тем это фильм о сыне.

В кабинете Марка Семеновича Донского тесно от книжных томов и папок с рукописями. В этом мире замыслов, фактов и воспоминаний живет Донской. Здесь все рассказывает о напряженном творческом поиске... Сейчас он готовится к постановке фильма о великом русском певце Федоре Ивановиче Шаляпине. На письменном столе, на книжных полках, просто на подоконнике — везде, куда рука может дотянуться, книги о Шаляпине.

— Это было давно, больше десяти лет назад, —

рассказывает Марк Семенович, — когда я задумал впервые поставить фильм о Шаляпине. К реализации замысла долго боялся приступить: все казалось — не готов. И все эти годы, работая даже над другими картинами, думал о Шаляпине. Изучил массу книг, месяцами не вылезал из архивов, каждый факт подвергал подробнейшему анализу. И только сейчас, когда материал известен до мельчайших деталей, я могу сказать, что я вправе начать работу над фильмом. Я теперь настолько ясно вижу Шаляпина, что порой, углубившись в работу, ощущаю его присутствие рядом...

Сценарий, написанный Александром Галичем и мной, охватывает огромный период жизни Шаляпина — с конца XIX века и до конца 30-х годов нашего века. Действие фильма разворачивается во многих странах мира: в России, Англии, Италии, Франции, США...

Судьба нашего героя должна быть показана на широком общественном фоне, на фоне глубоких социальных катаклизмов, которыми так богато наше столетие.

Когда у нас родился замысел фильма о Шаляпине, нам пришлось столкнуться с самыми разными мнениями о том, какой материал должен быть использован в картине. Одни говорили,

что в наше время основной акцент должен быть сделан на известных ошибках Шаляпина, другие вообще отрицали необходимость упоминания об этих ошибках. Мы же сделали для себя руководством слова Горького: «Силен, красив, талантлив русский народ — вот о чем поет Шаляпин всегда, для этого он и живет, за это мы и должны поклониться ему благодарно, дружелюбно, а ошибки его в фальшь не ставить и подлостью не считать...».

Не скрупулезно пересказывать биографию певца хотим мы в нашей будущей киноленте, а исследовать истоки великого его дара, корни, которые связывают его с русским народом. Это задача сложная и трудная...

Кто же сыграет Шаляпина? Можно представить себе, как трудно, как ответственно выбрать актера на эту роль. Помимо внешне-го сходства с великим артистом, необходим и могучий талант исполнителя, который мог бы сыграть Шаляпина с юных лет до последнего дня жизни — восемнадцатилетний юноша сойдет с экрана стариком, прошедшим суровые жизненные испытания. Ему придется создать образ не только великого человека, в чьей судьбе отразилась эпоха в истории России, но и гениального актера... А пока, вот уже который месяц, в съемочной группе продолжают поиски актеров. Заметим здесь же, что сын великого певца — Борис Федорович — прислал режиссеру в подарок из Нью-Йорка изумительные по чистоте записи никем не повторимых оперных и концертных шедевров артиста. Они и прозвучат в картине.

...Марку Семеновичу Донскому исполнилось семьдесят лет. И полвека из них он радует зрителей своим темпераментным искусством. Его фильмы всегда «узнаешь», не спутаешь с фильмами других мастеров кино. Искусство его безжалостно, неумоимо и в утверждении, и в отрицании. И в этом залог творческой молодости режиссера.

Игорь СЕРЕЖКИН.